

- Да, я действительно сожалею об этом!- Сюй Цзюньси потерял контроль и заревел. Он сделал два шага и схватил Нин Цин за плечо. Он не смог совладать со своими чувствами и встряхнул ее. "Вы удовлетворены тем, что делаете это таким образом; вы счастливы сейчас, не так ли? Нин Цин, почему двое из нас оказались в такой ситуации? Ты, несомненно, моя!"

Нин Цин холодно рассмеялась в своем сердце. Этот человек, при нынешнем положении дел, все еще не мог саморефлексироваться.

Секретарь и Нин Яо увидели, что Сюй Цзюньси ведет себя подобным образом, и хотели пойти вперед, чтобы остановить его, но не посмели. Сяо Чжоу молча сжала пальцы в кулак, но Нин Цин заранее сказала ей, что независимо от того, что Сюй Цзюньси сделает с ней, она не должна выходить вперед, чтобы остановить его действия.

Нин Цин предвидел, что Сюй Цзюньси потеряет контроль над своими чувствами.

Сяо Чжоу пристально смотрел на Сюй Цзюньси, просто надеясь, что он не причинит вреда Нин Цин.

Нин Цин внимательно наблюдала за Сюй Цзюньси, ее взгляд стал серьезным. - Сюй Цзюньси, ты не понимаешь, как мы оказались в таком состоянии? На самом деле у меня есть много вопросов, которые я также не понимаю."

"То, что произошло 3 года назад - только Инь Шуйлин и я присутствовали на сцене. Учитывая участие тети Юн, тети Му и вашего двоюродного брата Сюй Линя, откуда взялись фотографии? Я никогда не держал зла на Сюй Линя. Почему она должна была так навредить мне?"

Сюй Цзюньси отпустила плечо Нин Цин и с любопытством спросила ее: "что ты имеешь в виду?"

"Вы не понимаете, что я говорю? Даже если я был пьян 3 года назад, почему я вошел в комнату му Юньфаня пьяным? С чего бы ему быть пьяным в одно и то же время? Тогда у кого были свои руки на фото. Кто держал его в своих руках до сих пор, ожидая, чтобы причинить мне вред?"

"Кроме того, ключевой момент заключается в том, что вы дистанцировались от меня из-за инцидента с Му Юньфанем. Если бы этого не произошло, наши отношения были бы ясны. Тогда это должно заставить вас задуматься. Кто был заинтересован в том, чтобы нас разлучить? Тебе не кажется, что за всем этим стоит кто-то еще?"

Сюй Цзюньси отпустила Нин Цин и отступила назад. Он болезненно схватился за свои короткие волосы и яростно взревел: "кто бы это мог быть? И кто же это был на самом деле? Я займусь расследованием этого дела. Я не позволю этому человеку уйти!"

Нин Цин посмотрел на Сюй Цзюньси. Она подняла свой пристальный взгляд и сосредоточилась

на бледном лице Нин Яо. Ее губы изогнулись в улыбке, и она очаровательно улыбнулась.

Она обратила свои слова к Сюй Цзюньси, но ее глаза были прикованы к Нин Яо. - Расследование будет легким делом. Разве Сюй Линь не твой двоюродный брат? Противоборствующая сторона считала, что она абсолютно уверена в своем предсказании. Сюй Линь был лучшим человеком, чтобы раскрыть правду. Этот человек не учел, что чем больше содержание шантажируемого материала, тем больше вероятность того, что это будет иметь обратный эффект. Как близкий родственник, вы хорошо понимаете характер Сюй Линя. Если вы проследите дело более тщательно, истина будет раскрыта."

Нин Яо сделала несколько шагов назад, ее сердце было в большой боли. Даже живот у нее болел, и она обхватила его двумя руками.

Нин Цин была слишком злой. Ее приезд на этот раз... она была здесь не для того, чтобы выпендриваться, а для того, чтобы разобраться в сути дела, она использовала Сюй Цзюньси.

Назревали неприятности. Если Сюй Цзюньси вмешается в это дело, что она будет делать?

Нин Цин посмотрела на шрам на лице Нин Яо. Показав удовлетворенную улыбку, она решила покончить с этим. "Я сейчас уйду.- Она повернулась и ушла.

Но всего через два шага ее тонкую талию схватил Сюй Цзюньси.

Нин Цин остановилась как вкопанная и даже не попыталась обернуться.

Глядя на ее нежный профиль сбоку, Сюй Цзюньси сжимала и отпускала его ладони несколько раз. Его сердце было в полном смятении, и он не знал, что сказать. "Цинцин...."

Он использовал ее прозвище, чтобы окликнуть ее.

Нин Яо, стоявшая позади него, закусила зубы. У нее упало сердце.

Нин Цин по-прежнему не оборачивалась. Спокойным голосом она сказала: "Завтра я передам тебе акции Инь Хуан."

Сюй Цзюньси застыл, но не выказал никаких признаков радости. - Но почему же?"

- Сюй Цзюньси, разве ты не знаешь? Вообще-то я всегда тебя ненавидел! Мы были влюблены в детстве в течение 18 лет, но из-за того, что я взял на себя ответственность за падение семьи Юнь 3 года назад, меня выгнали из семьи Нин. Я отчаянно боролся, чтобы выжить в индустрии развлечений, я страстно желал, чтобы вы помогли мне в то время и дали мне плечо, чтобы плакать. Тебе не следовало так себя вести. В то время ты был моим братом Юньси, моим

женихом.”

Слезы навернулись на красные глаза Сюй Цзюньси. Его лицо было мокрым. Он болезненно закрыл глаза, “... Извиняюсь...”

- Потому что я тебя ненавижу. Вот почему после получения акций Инь Хуан я не хотел, чтобы у вас была хорошая жизнь. Я поклялся, что те, кто оскорблял меня в прошлом, отомстят мне один за другим. Но сегодня я поняла, что больше не ненавижу тебя. Я знаю, что двигаюсь дальше.”

Сюй Цзюньси посмотрел на красивую фигуру перед собой и потерял ход своих мыслей. Она улыбалась, и ее нежное лицо было чистым и милым.

3 года назад. Прошло уже 3 года с тех пор, как она издавала такой счастливый смех.

"Я больше не ненавижу тебя, потому что в твое отсутствие небеса дали мне Лу Шаомина, хорошего человека, который действительно понимает и балует меня, заставляя меня любить его неудержимо. Вы знали, что вчера проиграли пари? Он хотел меня, не спрашивая о моем прошлом. Мы начнем все заново.”

Нежный голос Нин Цин был подобен пучку иголок, уколотивших сердце Сюй Цзюньси. Ему было так больно, что он думал, что задыхается.

Она больше не любила его. Неужели он ненавидит ее?

Он ненавидел только самого себя.

Он в одиночку покончил со своим счастьем.

Сюй Цзюньси отпустил запястье Нин Цин. Нин Цин тут же ушла.

Заметив, что мужчина позади нее без раздумий бросился в погоню, Нин Цин не остановилась. Она только продолжала идти и сказала: "Теперь я замужем за Лу Шаомом. Прошло уже полгода. Когда моей маме понадобились деньги на операцию, вы не захотели помочь мне, но он оказал свою помощь, и брак был условием. Слушай, ты все еще не понимаешь. Это ты толкнул меня к нему своими собственными руками.”

Сюй Цзюньси был совершенно шокирован.

...

Нин Цин и Сяо Чжоу сели в машину. Сяо Чжоу не мог не показать Нин Цин большой палец вверх. - Нин Цин, тебе становится все лучше и лучше. Сюй Цзюньси сейчас должно быть полна сожалений. Он сделал это сам с собой. Он предпочел Нин Яо, это претенциозное существо, тебе. Я ожидал этого дня еще полгода назад. И вот этот день наконец-то настал!"

Нин Цин выглянула в окно. У нее больше не было обид в жизни. Улыбаясь, она сказала " " Иногда, многие вещи ... обречены."

- Ай.- Сяо Чжоу использовала свой локоть, чтобы подтолкнуть Нин Цин, ее выражение лица было двусмысленным. "Нин Цин, ты хочешь сказать, что ты и молодой господин Лю должны были быть вместе?"

Нин Цин сразу же смутилась и не ответила Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу все еще была заинтересована, она непрерывно бормотала: "Нин Цин, я не знала, что ты встретил молодого мастера Лу три года назад. Неудивительно, что молодой господин Лу нашел тебя полгода назад. Он не мог перестать помогать тебе. Он даже женился на тебе. Должно быть, он не мог выкинуть тебя из головы с тех пор, как ты впервые встретила."

- Нин Цин. Разве ты не знаешь, как все теперь ревнуют к тебе? Молодой мастер Лу балует вас по максимуму. Другие мужчины используют свежие цветы, вино и сладкие слова, чтобы создать романтику, но молодой господин Лу скрывал свою привязанность. Как только он, наконец, показал это, он создал сенсацию во всем городе.

- Да, Нин Цин, есть одна вещь, которую я не понимаю. Что происходит между тобой и молодым господином Лу? Ты так долго была замужем, как он мог вообще не прикасаться к тебе? В этом нет никакого смысла. Может ли молодой господин Лу быть..."

"Сяо Чжоу, прекрати нести чушь!- Тут же перебила ее Нин Цин. - Он...у него все хорошо...."

Только она знала, каким диким и страстным был этот мужчина, когда-то снявший свой джентльменский пиджак.

Проблема была только в ней одной.

Она считала себя нечистой. Она боялась, что он почувствует отвращение. Но теперь все было хорошо, ведь она была невинна.

Он должен был знать, как сильно она хотела подарить ему свое чистое тело.

"Тогда, Нин Цин, это все твоя вина, молодому господину Лу в этом году 30 лет. Как ты могла позволить ему оставаться целомудренным все это время? Разве вы не боитесь, что он заболеет после того, как так долго его держал? Помните, что количество женщин, которые идут за ним,

равно количеству волосков на корове."Глядя на застенчивое выражение лица Нин Цин, Сяо Чжоу похлопал ее по груди и с дерзкой усмешкой сказал: "Я знаю, что ты неопытна. Может ты хочешь, чтобы я одолжил тебе несколько книг для чтения? В этом вопросе женщины тоже должны получать знания, тогда мужчины будут лояльны к вам."

- Сяо Чжоу, заткнись!- Нин Цин быстро оттолкнула ее руку и вздохнула. "Ты слишком нечиста, я хочу отстраниться от тебя. Я не могу быть под влиянием вашего плохого поведения."

Сяо Чжоу сердечно рассмеялся " " Нин Цин, не действуй больше. Я предполагаю, что именно в эти два дня вы двое будете участвовать в таких нечистых действиях, ха-ха."

Нин Цин, " ... " Сяо Чжоу, не мог бы ты быть таким прямолинейным?!

...

Нин Цин не вернулась домой, она отправилась в Гуан Цин, чтобы увидеть Лу Шаомина.

Она не знала, почему хочет его видеть. Был уже полдень, и он вернется домой вечером.

Впрочем, она уже знала, что это был тот самый человек из 3-х летней давности. Он так долго хранил это в секрете ... у нее было такое чувство, будто ее сердце поцарапала маленькая кошечка; оно ужасно чесалось, и она хотела пойти к нему.

Люди на стойке регистрации Гуан Цин увидели, что Нин Цин прибыл. Они были очень вежливы с ней. Проходившие мимо рабочие возбужденно переговаривались. Эхом раздавались голоса, говорившие: "мадам..."

Нин Цин увидела, что девочки смотрят на нее с завистью. Ее щеки слегка порозовели. Да, она уже была мадам и все еще имела чистое тело. Это заставило многих других задуматься.

Нин Цин была смущена.

Чжу жуй вышел вперед, чтобы поприветствовать ее. - Мадам, что привело вас сюда? Президент должен присутствовать на совещании, он все еще в офисе."

Чжу жуй распахнул двери в кабинет.

Молодой господин Лу стоял с красивым видом у кушетки в кабинете. Одна рука держала документ, другая-пиджак от костюма, лежащий на спинке дивана. Он выглядел так, будто вот-вот уйдет.

Когда она вошла, глаза Лу Шаомина ярко сверкнули, а губы изогнулись в очаровательной улыбке.

Нин Цин была крайне смущена. Это было не совсем обычное выражение его лица, когда он улыбался. Глядя на него, он, должно быть, знал, что она поехала в больницу.

Он выражал ей свою радость.

Лицо Нин Цин пылало. Глядя на его очаровательную улыбку, она не знала, куда девать глаза.

Три года назад этот человек заставил ее влюбиться. Она думала, что это просто красивое совпадение, просто воспоминание ее юности. Она не ожидала, что рядом с ней будет тот же самый человек.

Оказалось, что его зовут Лу Шаомин!

Это был Лу Шаомин!

Чжу жуй закрыл дверь. Лу Шаомин положил пиджак обратно на диван. - Раз уж ты здесь, то почему стоишь здесь, как бревно? - спросил он, сунув руку в карман. - я не знаю, что ты там делаешь. Переходить."

Нин Цин застенчиво помедлила мгновение, а затем подошла к нему.

Когда она оказалась рядом с ним, его рука, которая раньше была на документе, обхватила ее тонкую талию, и он притянул ее в свои объятия. - Но почему же? Почему ты такой застенчивый?"

У него был чистый запах, это было приятно пахнуть. Зимой он не включал обогреватель, а в холодном кабинете его привлекательные бакенбарды казались холодными и серьезными. Все его существо, его торжественное и формальное поведение было холодным, но это объятие было уютным и теплым.

Когда он заговорил, его губы были прижаты к ее нежному лицу, а голос звучал тихо и твердо.

Он все еще спрашивал, почему она так застенчива.

Этот 27-летний мужчина, которого она встретила, когда ей было 18 лет, теперь был ее мужем, и он был так нежен к ней.

Кто мог бы противостоять этому?

Нин Цин больше не могла этого выносить. Она наклонила голову в сторону, чтобы избежать его запаха, но была совершенно обессилена. Она оцепенела от его чистого и бодрящего запаха.

“Ты, почему ты решил скрыть это от меня? Вы, очевидно, человек из 3-х лет назад. Ты смотрела на меня так сегодня утром, ты... ты” - Нин Цин не могла продолжать дальше и только ударила его кулаком. “Ты такой плохой.”

Лу Шаомин позволил ей ударить его. Двумя пальцами он взял ее за подбородок, заставляя посмотреть на себя, и спросил: - Дорогая, что случилось сегодня утром? Я слышал, как ты мне признался? Вы должны смело признаться, если я вам нравлюсь. Если ты такой застенчивый и тонкий, как я могу знать твои истинные чувства?”

Лу Шаомин использовал свои губы, чтобы коснуться ее элегантных губ. - Более того, юная госпожа, вы слышали тон, которым говорили, - сказал он проникновенным голосом, - Совсем как кошка в жару. Вы можете продолжать использовать этот застенчивый тон. Ваш муж любит это слышать.”

Он... как он мог такое сказать?

Все тело Нин Цин было в огне. Ее сердце бешено колотилось, глаза ярко блестели. Она стиснула свои аккуратные зубы и смущенно сказала: “Кто, кто тебе признался? Бесстыдно! Как тебе мой застенчивый тон? Пары говорят примерно так. Только у вас есть мнение против этого.”

Лу Шаомин посмотрел на ее алые щеки, как будто она была пьяна. Ее глаза ярко вспыхнули.

Он знал, что она была крайне смущена, но в то же время отчаянно упряма. Она могла смотреть на него, скулить и даже отвечать ему.

Настанет день, когда он завоюет ее.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957869>